

Раздел 2
СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ:
РОЛЬ АРХИВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**2.1. АРХИВЫ И АРХИВНОЕ ДЕЛО
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

УДК 930.253(470.55)«1924/1934»

Н. А. Антипин

Объединенный государственный архив
Челябинской области, Южно-Уральский
государственный университет, г. Челябинск

**АРХИВЫ ЮЖНОГО УРАЛА В 1924–1934 гг.:
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Формирование государственной архивной сети на Южном Урале началось после завершения Гражданской войны. В 1921 г. в Челябинске было создано губернское архивное бюро. Административно-территориальная реформа 1923 г. спровоцировала трансформацию архивной сети и повлияла на открытие новых архивных учреждений во вновь образованных округах Уральской области. В статье исследуются несколько вопросов: институционализации архивной системы, развития материальной сферы, состояния кадров и финансирования архивной сферы. В 1924–1934 гг. архивная служба Южного Урала пережила своеобразный период раздробленности. Количество архивных учреждений увеличилось, формировалась структура, формально подчиненная единому центру – Уральскому областному архивному бюро, однако реальная связь с областным центром была слабой, окружным архивам приходилось развиваться автономно, исходя из местных условий и обстоятельств.

Ключевые слова: архив, архивное бюро, истпрат, формирование архивной сети, Южный Урал.

В конце 1923 г. на Урале развернулась масштабная реформа административно-территориального деления, которая стала важным фактором развития архивного дела на Южном Урале. Трансформация региональной архивной структуры происходила постепенно. 23 января 1924 г. президиум Уральского облисполкома принял решение о соз-

дании Уральского областного архивного бюро. Новый орган должен был возглавить все архивное дело региона, бюро получило широкие полномочия: координация деятельности окружных структур, а также назначение и снятие с должности заведующих окружными архивными бюро (по согласованию с окружными исполкомами) [ОГАЧО, ф. Р-25, оп. 1, д. 3, л. 1; д. 4, л. 34].

На Южном Урале (под которым в данной статье подразумевается территория современной Челябинской области) окружные архивные бюро были организованы в Троицке (июль 1924 г.) и Златоусте (1 марта 1924 г.), а в Миассе, который стал районным центром в Златоустовском округе, появился уполномоченный областного архивного управления [Архив ЗГО, ф. Р-224, оп. 1, д. 10, л. 28об.; Черноухова, 2004, с. 51]. Если Челябинское окружное архивное бюро создавалось на основе бывшего губернского архива, то Троицкий и Златоустовский окружные архивные бюро возникли как новые структуры; для их образования требовались опытные сотрудники и дополнительное финансирование [Бурангулов, 2019, с. 29–30]. Окружные архивные бюро состояли при окружных исполкомах на правах их отделов, подчиняясь окружному исполкому и Уральскому областному архивному бюро. Теперь южноуральским архивистам уже не приходилось отстаивать сам факт существования архивных учреждений, что наблюдалось в предыдущие годы. Кроме сбора и хранения материалов они должны были организовывать в пределах округа районные архивы и управлять их деятельностью, инструктировать работников ведомственных архивов, а также учитывать фонды учреждений округа. В июне 1924 г. существующая архивная структура была дополнена новым элементом: по распоряжению Центрархива на местах должны были появиться политические секции [ОГАЧО, ф. Р-26, оп. 1, д. 13, л. 2–2об.].

Формирование окружной архивной системы сопровождалось специальными постановлениями окрисполкомов, в которых описывались архивная структура, порядок сбора и условия хранения архивных документов. Челябинский окружной исполком 12 декабря 1924 г. выпустил постановление «Об охране и ведении архивов». Согласно ему на территории округа должна была появиться целая сеть ведомственных архивов. Пока районных архивов не было, по истечении пяти лет дела надлежало передавать сразу в окружное архбюро. Подобное постановление появилось 12 января 1927 г. и в Златоустовском округе под названием «Об охране и восстановлении архивов на территории Златокруга» [Там же, д. 6, л. 1; Архив ЗГО, ф. Р-224, оп. 1, д. 8, л. 53]. Практика архивного дела показала, что большинство решений так и оставалось на бумаге.

В марте 1926 г. заведующая Златоустовским окружным архивным бюро Т. А. Сорокина предложила окрисполкому организовать сеть районных архивов. Заведующий Челябинским окружным архивным бюро Н. М. Чернавский предлагал поставить вопрос об учреждении архивных органов по райисполкомам или хотя бы о введении должностей районных архивариусов [Архив ЗГО, ф. Р-224, оп. 1, д. 3, л. 78–78 об.; ОГАЧО, ф. Р-26, оп. 1, д. 6, л. 11; д. 9, л. 8об.; Базанов, 2016]. Однако районные архивы на Южном Урале стали появляться только после образования Челябинской области в 1934 г.

Ситуация в архивной сфере Челябинского округа, как и всего Южного Урала, менялась очень медленно, и акт очередного обследования окружного архбюро старшим инструктором Центрархива Е. Ф. Сенковским и архивистом-консультантом Б. Г. Кубаловым (март 1928 г.) содержал в себе заключение: «Архивное дело в округе находится в самом неудовлетворительном состоянии, а работа архивного бюро не соответствует линии Центрархива» [ОГАЧО, ф. Р-26, оп. 1, д. 31, л. 27–28об.].

В июле 1930 г. по постановлению Совета народных комиссаров СССР в Уральской области произошел переход от трехзвенного территориального устройства к двухзвенному: были ликвидированы округа, горсоветы и райисполкомы непосредственно подчинены Уральскому облисполкому [Валеев и др., 2008]. Новая реформа административно-территориального устройства повлекла за собой и трансформацию архивной системы региона: районы оказались в «архивном вакууме» – прежние окружные архивы потеряли с ними связь, а областной центр не был в состоянии охватить две сотни районов.

Параллельно сохранялась и структура истпартов. Она была весьма подвижной, трансформировались как центральные, так и региональные органы. Е. А. Калинкина выделила следующие этапы в истории региональных истпартов: 1920–1923 гг. – организационное становление, сбор документов и воспоминаний участников революционного движения и Гражданской войны на Южном Урале; 1924–1927 гг. – период интенсивного формирования мемуарного массива и активной издательской деятельности региональных истпартов, издание мемуаров; 1928–1934 гг. – затухание деятельности истпартов: многие из них прекратили свое существование, не везде работали уполномоченные [Калинкина, 2009].

Если в Челябинске истпарт появился в 1920 г., то в Златоусте – в декабре 1923 г., а в Троицке организационное заседание комиссии истпарта при окружкем ВКП(б) прошло 6 июля 1926 г. Истпарты просуществовали недолго, в апреле 1927 г. постановлением оргбюро ЦК ВКП(б) комиссии были упразднены, в округах остались уполно-

моченные [ОГАЧО, ф. П-317, оп. 1, д. 618, л. 6]. К концу 1920-х гг. ист-партовская работа на местах постепенно сошла на нет.

Ключевым в существовании архивов был вопрос помещений. Организованное в июле 1924 г. Троицкое окружное архивное бюро разместилось вместе с окрисполкомом в здании бывшего окружного суда, в помещениях, где размещался архив суда. Драматично решался вопрос с помещением в Златоусте: за первые пять лет архив неоднократно перемещался, а порой был и вовсе без крыши над головой. Челябинскому архиву также пришлось переезжать: к концу 1923 г. окружное бюро располагалось в двух помещениях, в начале ноября 1923 г. губернский коммунальный отдел предложил перенести актохранилище в новое помещение по ул. Рабоче-Крестьянской, 82, которое было «...вообще не пригодно для хранения архивных материалов». Заведующий Челябинским окружным архивным бюро М. Д. Голубых строил планы по размещению архива в Доме советов, однако этот план не был реализован [ОГАЧО, ф. Р-98, оп. 1, д. 1650, л. 108–109об.; ф. Р-421, оп. 1, д. 300, л. 35; Архив ЗГО, ф. Р-224, оп. 1, д. 3. л. 3–3об., 14–14об.].

С «квартирным вопросом» тесно связан финансовый, и он был не менее сложен. Архивы работали в условиях скудного бюджетного финансирования, собственные доходы были незначительными или их вовсе не имелось. Расходы включали заработную плату сотрудников, оплату хозяйственных и канцелярских нужд и аренды помещений. В 1925 г. заведующие окружными архивными бюро были переведены с областного на окружное обеспечение. Затем последовало и понижение статуса заведующего архбюро: постановлением Челябинского окрисполкома в 1926 г. он был приравнен к другим заведующим отделами окрисполкома и стал получать зарплату по 14-му разряду. Ситуация в Златоусте была еще хуже: там с октября 1925 г. заведующая несколько месяцев вовсе не видела зарплаты, а архивариус получал всего 15 руб. 50 коп. в месяц, что было существенно ниже, чем в Челябинске. В Троицке заведующий архбюро получал 50 руб. в месяц, а архивариус – 30 рублей [ОГАЧО, ф. Р-26, оп. 1, д. 4, л. 115; д. 7, л. 124; Архив ЗГО, ф. Р-224, Оп. 1, д. 10, л. 15–16].

Единственным источником доходов, на который могло рассчитывать архивное бюро, была продажа «бумажного хлама», то есть макулатуры, образуемой в результате разбора поступающих документов. За счет выручаемых средств покрывались некоторые хозяйственные и канцелярские расходы, нанимались внештатные сотрудники.

Сеть архивных учреждений испытывала серьезные кадровые проблемы. В 1925 г. во всех окружных архивных бюро региона насчитывалось всего 49 сотрудников, при этом кадры распределялись неравномерно: от одного до семи человек [ОГАЧО, ф. Р-421, оп. 1,

д. 300, л. 30, 33; Бурангулов, 2019]. Кроме численности, существовала проблема и с качеством кадрового состава. Высшее образование имел Н. М. Чернавский, а также руководители Шадринского (В.П. Бирюков) и Курганского (В.П. Ефимов) архивов, квалифицированными были и первые заведующие Златоустовским архивом А. К. Пьянкова и Т. А. Сорокина – они имели среднее образование и опыт библиотечной работы; в Миассе уполномоченным по охране архивов был назначен педагог и заведующий отделом народного образования Э. И. Мали; Троицкое окружное архивное бюро возглавил П. А. Летов, имевший образование в объеме четырех классов гимназии [Черепанова, 2009]. Заведующий Уральским областным архивным бюро в 1927 г. отмечал: «Для ведения серьезной научной работы нет достаточно созревших условий, так как в качественном отношении состав работников недостаточно квалифицирован» [Бурангулов, 2019, с. 30].

Заведующий Челябинским окружным архивным бюро И. М. Алексеев так характеризовал своих коллег: «Сотрудники архивной работой интересуются, но архивной литературы не читают, за исключением бюллетеней Центрархива и журнала “Архивное дело”, в последнем только то, что относится к практической работе. Объясняется это тем, что сотрудники не имеют времени, в часы занятий загружены работой на 100 %, а в вечернее время загружены общественной работой, так как они являются активными общественниками» [ОГАЧО, ф. Р-26, оп. 1, д. 43, л. 2об.]. В октябре 1929 г. Челябинский окружной исполком пошел на уступку, увеличив штатное расписание до семи единиц (заведующий, секретарь, два архивариуса, заведующий секретным архивом, архивист, сторожика). В начале 1930-х гг. Челябинский архив вновь пережил сокращение штатов; формально штат состоял из семи человек, но трое из них содержались за счет специальных средств (от продажи макулатуры), а значит, их положение было нестабильным [Там же, д. 74, л. 4; д. 12, л. 58об. – 59; д. 23, л. 24–34].

Часто на работу в архив приходили (или присылались биржей труда) случайные люди, которые не понимали ценности архивных документов, не представляли задач архива. Так, в июне 1924 г. биржа труда прислала в Челябинский архив на должность сторожа Валентину Нелюбину. Во время перевозки дел в новое актохранилище она украла одну вязку дел из фонда губернского исполкома для продажи на рынке. Суд приговорил ее к одному году условного наказания, работы в архиве она, конечно же, лишилась [Там же, д. 12, л. 58об. – 59; д. 23, л. 24–34].

Таким образом, в 1924–1934 гг. архивная служба Южного Урала переживала своеобразный период раздробленности. Количество архивных учреждений увеличилось, формировалась структура, формально подчиненная единому центру – Уральскому областному

архивному бюро, однако реальная связь с областным центром была слабой, окружным архивам приходилось развиваться автономно, исходя из местных условий и обстоятельств. К архивному центру, образовавшемуся в Челябинске в предшествующий период, добавились еще два – в Златоусте и Троицке. Все они развивались в схожих условиях и проходили похожие этапы: решение «квартирного вопроса», расширение штатов, преодоление тисков скудного финансирования. Отсутствие или нехватка помещений, малочисленность кадров и их низкая квалификация, ничтожные зарплаты и отсутствие средств на командировки и хозяйственные нужды – все это напрямую влияло на содержание фондов. К сожалению, недостаточное внимание местных властей и описанные условия стали главными причинами масштабных утрат архивных документов дореволюционного периода, прежде всего документов, оставшихся от бывших волостных и станичных правлений, городских дум и управ Верхнеуральска и Троицка, а также многих других учреждений. Архивисты старались сохранить хотя бы главные документальные комплексы – городской думы и управы Челябинска, управления Златоустовского горного округа и завода, церковные документы, делопроизводство органов власти упраздненной в 1923 г. Челябинской губернии.

Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. Р-224. Архивный отдел администрации Златоустовского городского округа

Базанов М. А. Н. М. Чернавский – первый заведующий Челябинским окружным архивом // Отечественные архивы. 2016. № 1. С. 3–13.

Бурангулов Б. В. История административно-территориального реформирования и преобразования системы управления архивным делом на Южном Урале в 1920-е гг. // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 20. № 1. С. 29–30.

Валеев Р. Р., Карманова Е. В., Козлов А. В., Косиков Н. А. Уральская область // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т. 6. С. 754–758.

Калинкина Е. А. Комиссии по истории партии и Октябрьской революции на Южном Урале в 1920–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2009.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).

Ф. Р-25. Челябинское губернское архивное бюро.

Ф. Р-26. Челябинское отделение Уральского областного архивного управления.

Ф. Р-98. Челябинский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

Ф. Р-421. Троицкий окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

Ф. П-317. Златоустовский окружком ВКП(б).

Черепанова С. Ю. Златоустовская архивная служба // Отечественные архивы. 2009. № 3. С. 70–81.

Черноухова С. С. Государственные и партийные архивы в 1919–1938 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.